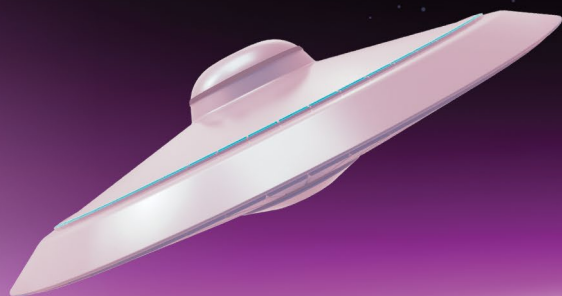

ВЛАДИМИР КОРКИН
(МИРОНЮК)

В РЮКЗАКЕ У ВРЕМЕНИ

Skleněný
mustek
2015

Владимир Коркин
(Миронюк)

В РЮКЗАКЕ У ВРЕМЕНИ

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Все мои литературные вещи, без исключения, – это плод, скажем так, моих внутренних переживаний и сопереживаний с героями, некоторые из них реально провели свой жизненный путь на Земле, или это плод собственной фантазии. Это произвольное моделирование жизненных и фантастических ситуаций. Некоторые сказки и стихи навеяли сны, иные появились по внезапному наитию.

Любые совпадения фамилий, имен, эпизодов, событий, сюжетных линий – чистая случайность.

Владимир Коркин (Миронюк)

© Владимир Коркин (Миронюк) 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-7534-021-4

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Недомерок Джо и «Огненная дуга» Линды Апис

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**Писатель Влэк Хор, мерзавец Форсуф...
и цитадель Альфа Максимум эф**

РАССКАЗЫ О СНАХ И ЯВИ

МАРИНА ПОДКАЧАЛА

АНДЕГРАУНД. ВОЛКИ. ОСОБЫЙ МИР

БУБА ИН И ДОЛЛИ

В СНАХ

МАЛЕНЬКИЙ КОМАНДИР

СЦЕНКА ИЗ ТОЙ ЖИЗНИ

ШКОЛА В ЗАНЕБЕСЬИ

ЧУР МЕНЯ

РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ?

МОИ ШЕСТЬ СОТОК

НЕКОЕ БЫЛОЕ

КАЧЕЛИ

СТРАННАЯ ПЛАНЕТКА

СВИДЕТЕЛЬ НЛО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Недомерок Джо

и

«Огненная дуга» Линды Апис

Стремительный поисковый десант шел строго выверенным курсом от звезды Демидург созвездия Ра к Солнцу. Две спарки – четыре штурмлета, или крейсера, как принято их называть на планете Нибелунгов, преодолели немыслимые расстояния. Астронавигаторы уже разворачивали голограммокарты Млечного Пути. Корабли первой двойки, где старшим, одновременно и всей группы разведки, командир ведущего астролета Джо Лагида, отправил на базу родного космопорта шифрограмму о выходе ведущей спарки из Спиральной Петли Устойчивого Равновесия. Теперь, следуя на минимальной скорости, он ожидал сообщения от командира второй двойки крейсеров. На планете Нибелунгов понимали: пока штурмлёты Апис не вынырнут из СПУР, нет никакой возможности знать, как проходит полёт у этой двойки штурмлётов. И ничего не значило, что в Петле Устойчивого Равновесия сравнительно небольшой интервал между спарками – от одного «кармана» до другого. Как только крейсер покинул СПУР, случился полный обрыв связи с машинами, что остались там. Спарка командира звена шли на самой малой скорости к Солнечной Системе. Узко канальная связь молчала. Лагида нетерпеливо барабанил пальцами правой руки по консоли пульта, ожидая сообщения от командира второй спарки: пора бы скоординировать общее направления движения к цели – Информационному полю Солнечной Системы. Наконец вспыхнул зеленый глаз кристалла связи. Кодировщик мгновенно показал на экране супер монитора бегущие строки срочной шифрограммы: **«Петлю преодолели. Каждый крейсер затратил по дополнительному запуску им-**

пульс – пульсара. В непосредственной близости образовался гравитационный провал в результате прохождения, вероятно, части массы разорвавшейся нейтронной звезды. Выходим на параллельный курс. Встреча в условленной точке. Командир спарки №2 – Линда Апис». Лагида сверил бортовые показания часов с часами преодоления временно-пространственных измерений. Выходило, что они в пути от родной планеты Нибелунгов три года, а по земным отсчетам минуло семьдесят пять лет. Да что там говорить, их одно из самых древних во Вселенной Созвездие Ра отделяют от Солнечной Системы необозримые просторы Космоса. Далеко не просто далась нибелунгам свобода передвижения в межзвёздной среде. Тощие месторождения полезных ископаемых Ра долго не позволяли нибелунгам обрести право войти в число могущественных цивилизаций Вселенной. Но родился человек уникал, с титаническим умом, и народ в считанные десятилетия переборол отсталые взгляды на природу вещей, на суть явлений. А сейчас планета буквально на руках носит разработчиков, конструкторов штурмлетов, чьими стараниями, гениальными открытиями созданы уникальные гравиторфорсажники к двигателям астролётов. Корабли каких цивилизаций сегодня способны перегнать в открытом космосе астролёты нибелунгов? Усовершенствованные программные карты астронавигаторов планеты указывают среди Вечного Великого Порядка и Великого Хаоса Космоса кратчайшую дорогу в любую точку Мироздания. Вместо целого, как некогда, Отрезка Эпохи, по земным меркам один Отрезок – это сто лет из тысячи, дорога к Солнечной системе пройдена в кратчайший срок. Экипажи штурмовиков практически не постарели. Им ещё бороздить и бороздить просторы Великого Космоса. Совсем недавно Правительство Нибелунгов поздравило Джо Лагида с окончанием шестого Отрезка – это шестьсот лет по земному счету из жизненной Эпохи в тысячу земных лет, отпущенной каждому планетянину Созвездия Ра. И он, потомственный астролётчик, первооткрыватель многих миров Мироздания, чья фамилия специальным вердиктом Нибелунгов не склонялась, знал, что по возвращении домой его имя с почестями внесут в

реестр Уставших Сподвижников. И больше он никогда не соприкоснется с другими звездными мирами. Из прожитого, вспоминал Джо Лагида, он был в простое целый Отрезок Эпохи. Он как-то на четвертом жизненном Отрезке вступил в конфликт с одним высокопоставленным Чиновником планеты. Тот внес на рассмотрение Лиги Правления Нибелунгов законопроект о прекращении негласного выращивания на Земле потомства планетян созвездия Ра. Чин сослался на то, что выходцы с Земли выглядят здесь лилипутами. Их рост едва преодолевает двухметровую планку, что весьма затрудняет работы всей обслуживающей отрасли Нибелунгов и других обитаемых планет их Системы.

– Да, они, выходцы с Земли, чьи отцы – наши планетяне, многое дали обитаемым мирам нашего Созвездия, – разглагольствовал на форуме Лиги Чиновник. – Мы за сотни лет развития нашей Цивилизации стали голыми прагматиками, у нас было в упадке искусство. Мы забыли о музыке, живописи, литературе, ни в грош не ставили театр. Мы боролись за главенствующее место в Мироздании, и старались в нашем мире как можно меньше шуметь, чтобы не привлекать внимания враждующих с нами инопланетных цивилизаций. Но мы давно стали всесильными, никого не боимся. Кого нам опасаться? Кто может с нами потягаться? Потомки смешанного семени землян и нибелунгов прекрасные преподаватели по разным дисциплинам. Мы давно восполнили пробелы в творческой жизни. Отправлять целые экспедиции на сверхдальнюю планету – это, как там говорят, овчинка выделки не стоит. Чтобы переспать с землянками, зачать от них потомство, потом через годы вернуться и забрать его обратно? Не секрет, мы «своих» детей похищали тайно. Это ведь и безнравственно. Пора эту практику прекратить. Особенно сейчас, когда наше Созвездие на грани затухания своего цикла, – это непозволительная роскошь. Мы должны рачительно относиться к своим ресурсам, беречь и развивать нашу великую цивилизацию! Нам нужно срочно переселяться в другое созвездие, что ближе к нашему Ра. Искать, искать и ещё раз искать планеты, пригодные для жизни на них.

Джо Лагида, Избранник Сектора Космоплавания Лиги, резко возразил:

– Я один из потомков землян. Я тоже низкорослый. Ну, что же, я делаю заказы на одежду и обувь в частных ателье, их у нас немало. Проектировщики моего дома учитывают мои пожелания, обставляя по моему усмотрению апартаменты. У меня все, как у остальных людей, которых можно назвать великанами. Я не только плавал в космосе, но и преподавал в Академии подготовки астронавтов. И сейчас, когда ребром встает проблема эвакуации жителей Нибелунгов и других планет Созвездия Ра, должен прямо заявить, что в обозримом ближнем космосе нет планет с пригодной для нас атмосферой. Есть лишь одна, подходящая для продолжения жизненного цикла нашей цивилизации, планета эта Земля. Правда, там огромное население, порядка, восьми миллиардов, в отличие от наших двухсот миллионов, но привлекают огромные пространства пустующей земли, которую земляне никогда не освоят. Она им просто ни к чему. Мы можем арендовать у них значительные территории, построить свои города, развитую современную промышленность. Взамен можем дать им наши супер – технологии. Разве нам нечем поделиться с землянами? Не забывайте, это та планета, которую именно представители нашего созвездия открыли в Незапамятную Пору, назвав ее планетой Титаникус. Поскольку на ней тогда господствовали одни титаны – огромные животные. После известного нам катаклизма в Млечном Пути, как там называют свою Галактику, жизнь обрела на Земле иные формы.

Его поддержали единомышленники:

– Лагида прав. Мы должны переселиться именно туда. Нибелунги первыми породили там цивилизацию людей, ставшую высокоразвитой. Но в это время у нас был сравнительно не велик космофлот, и наши враги ввязались в борьбу с нами. Поэтому мы на многие сотни Эпох как бы забыли о существовании планеты Земля. А когда вернулись туда, там уже царил хаос, а Верховные Наблюдения вели иномиры, с нами мало контактирующие. Наша раса потратила массу усилий, чтобы получить на Земле полноценное потомство нибелунгов. Эка беда, что они уступают нам ростом. Наши чистокровные нибелунги, женщины и мужчины,

деградируют, как люди, способные продолжать род. Причины Вам хорошо известны – плачевное состояние нашей звездной системы, масса иных объективных причин.

– Вот именно, – встал на сторону выступившего очередной сенатор, Избранник Лиги, – потому много Эпох назад Лига Нибелунгов пошла почти на безнравственные законы, позволив семьям или распадаться, или супругам вступать в свободные связи с нашими планетянами, включая землян. Все это ради того, чтобы наладить демографическую ситуацию. И теперь, вместо того, чтобы обратить свой самый пристальный взор на Солнечную Систему и ее обитаемую планету, нам советуют не совать туда свой нос! А куда, позвольте Вас спросить, его совать?

– Верно-верно! – поддержал соратника Джо.

– Лагида! Вы же преподаватель Академии! – взорвался Чин. – Неужели вам невдомёк, что Млечный Путь столкнется с Андромедой! Это Вселенская катастрофа! Пусть до нее еще пропасть Эпох. Но мы должны учитывать и такое тревожное обстоятельство. У нас не хватит сил и средств для новой эвакуации, уже с Земли, и обживания планет в другой галактике. Лучше в подходящей для нас звездной Системе, на одной из благоприятных для нашей цивилизации планет, изменить атмосферу.

– А это не безнравственно! – зашумели в зале заседаний Лиги. – Мы знаем такие планеты, но там обитают миролюбивые человекоподобные существа. Мы уничтожим их мир, уничтожим, пусть жалкую, но цивилизацию. Они только вышли на уровень общественных отношений. Они будут считать нас захватчиками, с дубьём станут нападать на наши поселения. И что? Нам ничего другого не останется, как карать их. Они никогда не пойдут на мировую. Мы для них – захватчики. Разве они будут считать нас за племя богов? У них свои божества, примитивные, но им понятные. Одно дело, когда гостишь на планете, и совсем иное, если навсегда занимаешь их земли. Пройдёт не один Отрезок времени, пока они поймут, что мы для них благо. И не получится ли так, как в давние времена на Земле, когда испанцы уничтожили величайшие культуры индейцев?

– Мой экипаж был на одной такой планете, – продолжил полемисту Джо Лагида. – Мы без скафандров не могли пробыть там и нескольких минут. Абсолютно жесткая атмосфера, совершенно иной ландшафт. Планета крайне бедна полезными ископаемыми. А звездная Система в корне, так сказать, отличается от нашей. Относительно Земли есть такие соображения. Мы готовы обстоятельно исследовать ближайший космос к галактике Млечный Путь, выявить обитаемые планеты, пригодные для жизни людей. И вообще, не секрет, что нам по силам вывести планету Земля из Солнечной Системы, отправить ее в более безопасный уголок Млечного Пути, которому не грозит столкновение с Андромедой. Поручкой тому наши технологии. Сегодня можно подключить лучших ученых мужей к сканированию предполагаемых участков столкновения двух галактик и тех пространств, что останутся вне зоны катаклизма.

Мнения Избранных в Лигу раскололись. Самое неприятное оказалось в том, что Чиновник имел солидный «запас прочности» в Правительстве и большинство пытался настроить против Лагида. Тем не менее, Джо удалось пробить законопроект, согласно которому началось немедленное и скрупулезное обследование ближнего и дальнего к их созвездию космоса, в том числе и Солнечной Системы. Предстояло выяснить возможность эвакуации населения Нибелунгов и других обитаемых планет Созвездия Ра. Лига настояла и Лагида включили в исследовательскую группу от Академии космоплавания. Однако, Чиновник приложил всё своё влияние, активизировал связи с высшими властями планеты, чтобы «этот выскочка» Лагида смог выполнять сначала полеты внутри своего созвездия, дескать, пусть он, академическая бубнилка, восстановит свои прежние навыки в космоплавании. И никто не осмелился чину возразить: Лагида почти всю жизнь рулил на астролётах, а в Академии Космоплавания считанные годы. Минула половина Отрезка жизненного Этапа, когда Академия и другие государственные структуры дала Лиге обстоятельный отчет о вариантах эвакуации людей Созвездия Ра. После этого и созрело решение отправить два отряда космофлота в разные концы Все-

ленной. На первом этапе в каждую сторону шли по две спарки. Следом готовились в дорогу уже по десять спарок. Но они ожидали сообщений из первых экспедиций.

Корабли Лагида медленно курсировала, ожидая, с часу на час, подхода штурмлетов Линды Апис. Передав командование группой Сэму Недит, второму пилоту, Джо пошел в свой кубрик передохнуть, сбросить накопившееся напряжение за то время, пока ожидал подхода второй спарки. Только прилег в удобное самораздвигающееся кресло-тахту, как перед глазами возникло лицо Чиновника, вечно ставившего палки в колеса всем экипажам, отправляющимися к планете Земля. «Еще бы, – усмехнулся про себя Джо, – там тебе дали прикурить».

* * *

Это была первая экспедиция Лагида в Солнечную Систему. Биороботы для порядка поковыряли универсальной буровой установкой почву в Большой впадине Марса. Команды крейсеров знали наперед, что ничего толково там не найдут. До них тут уже не раз безрезультатно копались другие исследователи. Их приборы в толще разлома пород «видели» выход на поверхность лишь некой планетарной энергии. Ничего полезного не обнаружив, спецы внесли соответствующие записи в журнале георазведки, Машина, как иногда любовно звали свой астролет жители планеты Нибелунгов, взмыла в направлении Земли. О, эта очаровательная голубенькая планета. Жители ее тысячи лет, многих Эпох и не подозревали, что происходящие у них важнейшие события, особенно связанные со сменой власти тиранов, с освободительными войнами, с зарождением христианства – дело рук нибелов. Именно так называли себя для краткости планетяне созвездия Ра. Дорога от Нибелунгов до Земли уже была проторенной, когда Лагида впервые оказался здесь. Но, увы, долгой, больше ста земных лет в оба конца – целого Отрезка жизненного Этапа в тысячу лет. Джо исполнилось три Отрезка, когда исследователи ступили на цветущую землю планеты. На этот раз их экспедиции предстояло не только взять на борт грузо-пассажирского астролета своих

подросших питомцев, зачатых нибелами, но и собрать обширный генофонд, представителей фауны и флоры. Он, Лагида, тогда второй пилот, с познавательной целью высадился с разведывательного шлюпа вместе с небольшим отрядом молодых академиков биологической отрасли, в окрестностях маленького старинного села, что на юго-восточной окраине большой провинции страны Севера. Царила поздняя ночь. Так тихо в этот предутренний час. Завораживающий свет Луны заливал местность. Биоакадемик, в будущем тот самый Чиновник, с которым полемизировал на заседании Лиги Нибелунгов Лагида, уверенно направился к вместительному деревянному амбару, откуда голосисто прокричал петух.

– Наконец-то, – тихо сказал академик, – я давно мечтал схватить за перья этого франта – горлохвата. Что же это у него за такое семя, что его подкладки – куры дают такое плодовитое семейство? А? Значит, так, я беру петуха, а вы – по курице, кролику, и обязательно козу. Барана и свинью, если встретите, не надо. Их в иных местностях другой отряд возьмет. – С этими словами он мигнул фонарем–мозгодавом навстречу вылетававшему из будки псу. Тот свалился на землю. – Так-то. Пусть сторож отдохнет.

Один из спутников всеобъемной отмычкой открыл амбарный замок. Тот, ржаво скрипя, нехотя поддался похитителям хозяйского добра. А в это время Федька Босых еще бодрствовал. Он все перебирал в памяти вечернюю ссору. Верка опять смылась в сумерках из дома. Он знал, что побежала она ни к какой не подружке, а в зал игровых автоматов. С ума сходит жена, хоть час–другой да урвёт, чтобы посидеть за компьютером. Уж двоих пацанят ему родила, а бегаёт поиграть, будто девчонка. Хотя, конечно, по возрасту молода покуда. Сам покормил сыновей, уложил спать. Дал зерна курам, петуху, свежего сена подбросил козе, кроликам сунул приготовленный женой корм. Вот и она, нате вам, радуйтесь! Ну, сгоряча помахал перед ее лицом кулаком, погрозился. Не беда, не бил же. Вера обидчиво засопела, выпила молока с ржаным хлебом и юркнула в постель. Ему сон не шел. Ни в одном глазу. Он считал про себя до ста, до трехсот. Бесполезно. Вышел в

сенцы, покурил. Слышал, как пес Верный гремит в будке цепью. Выпустил во двор кота. Мышковать, видать, побежал. Молодец, подрост, крыс начал ловить. Подумалось Федьке, как хорошо бы в доме иметь свое молоко, и сметану с творогом не прочь. А то магазинное в пакетах невкусное. Да больно дороги нынче коровы. Вернулся в хату, забрался на кровать. Вера посапывала носом, дрыхла без задних ног. Он прижался к ее горячему боку, согрелся. Медленно рождалось желание получить от Верки свое. Желание окрепло, легкая истома туманила ему голову. Сунул левую руку под её рубашу. Так и есть, без трусов легла, знает свою провинность перед ним. Легонько положил теплую ладонь на ее бок. Принюхался. От жены вкусно пахло молоком, хлебом, чем-то родным. Кожа у нее гладкая, ровная, вся она такая жаркая. Он придвинулся совсем близко, погладил пальцами ее пушок, ниже пупка. Верка разомкнула губы:

– Федь, ток ты осторожно, чтоб пацаны не услышали. Кровать надо новую покупать, эта уж вся изъезжена. Фееддь...

Федька сдвинул рубашу жены на бедро, прижался к ее мягкому животу. Их горячие губы встретились в жарком поцелуе, пальцы гладили бедра. Он привычным движением ощутил сладкий жар и жажду любви.

– Только тише, Феденька, не скрипи.

Она зубками покусывала его припухшую нижнюю губу, теплая невероятно нежнейшая истома обволокла Федора. Верка сладко постанывала, их поцелуи стали безумными. Внезапный шум в амбаре невольно привлек их внимание.

– Федя, так ведь и петух не своим голосом кричит, и куры кудахчут. Обворуют нас, Феденька! Лихоимцы, никак! – задыхаясь, шептала Вера, пытаясь вывернуться из его цепких объятий.

И ведь выскользнула. Ой, лучше бы она этого не делала. Еще бы сколько-то времени и счастливый Федька сам бы отвалился от нее. Полежал бы рядом на подушке, и поднялся, довольный собой и всем миром. Так нет. Неудовлетворенная страсть бушевала в нем огненной дугой. Он с беспримерной злобой напятил нижнее белье, потом штаны и рубашу, сунул ноги в сапоги и с двустолвкой

черным ходом вылетел к амбару. Огромные фигуры в блестящих комбинезонах несли кудахчащих кур, истошно голосащего петуха, кроликов и волокли козу.

– Стойте! Вертайте мою живность, гадёныши! Стоять! – И Федор, не целясь, дважды бабахнул из ружья в самого крайнего и ближнего к нему.

Дробь будто сквозанула по стеклу. Но двойной заряд свое дело сделал исправно: крайний, неимоверно высокий мотыль, которому достался подарочек Федьки, дико заверещал на незнакомом языке.

– Так вот тебе, будешь знать, нехристь, как чужую живность воровать! – Федька щелкнул затвором, намереваясь перезарядить двустволку.

Верзила, эта гадкая коломенская верста, продолжая что-то визжать, направил в его лицо острый луч. Федька мучным кулем завалился на бок и потерял сознание. Когда Вера выскочила во двор, она увидела только Федора. Тот валялся с закрытыми глазами, ни на что не реагировал.

– Да дуреха ж я, да бестолочь! – причитала Верка. – Да уж не гнала б я тебя в амбар. Да пусть бы эти вороги – ворюги проклятые себе проваливали! Зато ты б целехонек был. Как же я теперь-то, Феденька!?

Феденька пришел в себя в больнице через неделю. Он ничего не помнил, ослаб телом и духом. Понадобилось ему почти полгода, чтобы приняться на ферме за хозяйские дела, и стал он совсем тихо, вяло и редко миловать ночами Веру. Дети у них больше от любви не появлялись. Жену его все чаще начали замечать в зале игровых автоматов, она сдружилась с директором этого заведения. Часто бывала в его кабинете и в примыкающем к залу небольшом уютном ресторанчике, выходила оттуда нередко затемно, с импортным пакетом, полным всяких вкусовностей.

Прочный рабочий комбинезон спас могучую задницу молодого биоакадемика от тяжелых ран. Однако ушиб оказался настолько ощутим, что, спустя много лет, он хорошо помнил то свое первое приключение на Земле. И не благоволил к этой планете. В душе

он не терпел выходцев с нее. И вот теперь, когда две спарки ушли к Солнечной Системе, он, как один из кураторов отряда астронавтов от академии, просматривал предполетные документы. Намеивался уже сдать их в главный архив, да обнаружил, что Джо Лагида не сдавал повторно тест на «Адекватность поведения в ситуациях предконфликта и конфликта». В его личном деле находился старый документ, датируемый предыдущим Отрезком жизненного этапа. Инспектор Центра космолота, проверявший группу, пояснил: он не посчитал нужным лишний раз напрягать командира спарок. Зачем доставлять никчемные хлопоты, мурыжа несколько дней в лаборатории Центра одного из самых опытных астронавтов. Лагида всем известен своей устойчивой психикой, логическим мышлением. Он ветеран, герой космоплавания, человек с незаурядной биографией и непререкаемым авторитетом. К тому же был преподавателем Академии астролётчиков. Это все Инспектор и выложил Чину.

— Ну, так что, что он, видите ли, ветеран! Был преподавателем, — наседа Чинчик. — В архиве Нибелунгов есть достойные сожаления примеры, когда выходцы с Земли, будучи многоопытными спецами в своих отраслях, имеющие за плечами немалый жизненный опыт, даже под пять и более Отрезков жизненного Этапа, становились не просто не адекватными в конфликтных ситуациях, а почти опасными для общества. Они высказывали нелояльные Правительству мысли, а то и делали кое-кому оскорбительные намеки! Как можно было без итогов важного теста выпускать в дальнейшее плавание астронавта, да еще назначать его Первым командиром двух спарок!? Как доверили руководство всего звена полунибелу, не прошедшему обязательный тест?! Кто будет отвечать, если его психика не нормальна?!

Выволочка для инспектора не прошла даром, ему досталось сполна: отстранили от подготовки астронавтов к космоплаванию, засадили за монотонную работу по выпуску бюллетеней от поступающих с крейсеров и спарок Нибелунгов данных о пройденном ими пути, о состоянии систем кораблей и тому подобное. Рутинка, сплошная рутинка, интересная только новичкам космо-

флота. Единственно, что радовало Инспектора, за которым все же осталась эта престижная должность, ввиду его безукоризненной службы в прошлом, - это возможность в случае чрезвычайных обстоятельств выходить на связь с крейсерами по диапазонам спецканалов. Вот и вся отдушина. Однажды на его стол легла Правительственная сверхсекретная шифрограмма на имя Линды Апис: «В связи с отсутствием у Джо Лагида важнейшего предполетного теста, по прибытии экипажей к Земле, вверяем Вам командование спарками. Подтверждаем звание Поверенного, с соответствующим рангу окладом и правами. Задание уточним и сообщим дополнительно. Главковерх по делам космоплавания. Текст в двух экземплярах, один в Канцелярии Правительства (архив К.П., папка «Лично для Л.Апис», от 20.05. 25250 г. нового летоисчисления Нибелунгов), другой у вас. Удачи».

Инспектор лишь покачал головой: ну и ну, что за нибел этот Чиновник, так яриться против Лагида! К сожалению, подобных огрехов в практике Центра немало, особенно с приходом группы чинов из академии. У них в Центре самым опытным астронавтам привыкли доверять, никто еще не подвел, ни коренные нибелы, ни выходцы с Земли. Тест тот «на адекватность поведения» считали пустой формальностью. Инспектор знал, что некоторые его коллеги из Центра просто заполняли на Х-компах (компьютеры последнего поколения) соответствующие формуляры и бегали за нужными подписями к психоаналитикам. Вот и все. Делал порой так и он, на сей раз, оплошал. За такую промашку и получил рутинку в красивом кресле, хотя и в правительственном спецкабинете. На кого жаловаться? Не на кого. Значит, в свои четыре Отрезка начал стареть. Надо бы ему слетать во время отпуска на планету, прозванную нибелами «Санаторий первоклассных бездельников». А пока нужно слать шифрограмму Линде Апис. Такие дела. И все же ему было жаль седин Лагида: на седьмом Отрезке этапа да получить такую плюху! В космофлоте Нибелунгов, естественно, с неодобрением встретят весть об отставке опытного астролетчика с должности Первого командира звена. Но это будет еще когда. А теперь заработала Канцелярия Правительства, шифрограмма ушла в дальний эфир.

Линда не без волнения дешифровала правительственное сообщение. Радость была столь же глубокой, как встреча с крепким мужчиной, который после себя оставлял в ее теле настоящую огненную дугу. Однако подобных моментов на ее памяти не много. Хотя на Нибелунгах введено право свободной любви, тем не менее, она удовольствий от нибелов не получала. Целые эпохи самых головастых мужиков их планеты пичкали медпрепаратами, чрезвычайно стимулирующими мозговую деятельность, и это негативно сказалось на сексуальном здоровье: происходила мутация, многие нибелы оказались как бы стерелизованными. Зато все силы организма шли на интенсивнейшую работу мозга. Главное, считали чины, чтобы безупречно, с огромной отдачей действовал мозговой аппарат. Огромные, под три метра и выше, нибелы-махины в постели с женщинами ровным счетом ничего не стоили. Линда от любовных утех с ними испытывала приятное ощущение лишь в первые мгновения, а потом в нее долго вливалось чудовищное количество противной жидкости, от которой она с трудом освобождалась. Снисходительно-приветливо относились к планетянам только женщины землянки, выходцы с Земли. Мелкие ростом, они располагали небольшим входом в свою потаенную горячую пещерку, и попадание в нее большой палицы приводило их в трепет. Они не замечали, что инструмент нибела чах в секунды, потому что был для них очень объемным, а долгое извержение микровулкана принимали за активное мужское действие. А это был только сникший человеческий биобрандспойт, нацеленный на продолжение рода. Демографическая картинка на Нибелунгах была ни к черту: самая низкая рождаемость в их Галактике. Зато, какие головы! Они умели даже хаос космоса превратить в добротную проезжую улицу для своих космолетов. Нибелки мечтали попасть на родственную им во многих отношениях Землю, тамошние мужчины, при своем смешном росте, умели их заводить, да так, что рождались полноценные дети. Жительницы Ра с удовольствием вступали в связь с мужчинами своего созвездия, выходцами с Земли. Они знали, что стопроцентно родится ребенок, они познают счастье огненной дуги, когда все тело го-

рит и кричит от радости. Линда, конечно, не была исключением из правил. Тем паче, что она ни с кем не вступала в брак. Апис имела полное право свободы выбора любого мужчины созвездия Ра и планеты Земля, не допускалось лишь кровосмешение. Такие женщины чувствовали свою полную раскрепощенность. Хотя сплошь и рядом создавались законные пары из нибелунгов, но в любой момент нибелка могла «сходить в гости» к любому мужчине. И муж терпеливо ждал ее возвращения в родную каюту своего города мегаполиса. При этом ни тени упрека. И сейчас, держа в руках расшифрованный космофакс, Линда без тени смущения думала о том, как она пригласит в уютную каюту своего крейсера выходца с Земли Джо Лагида и, сначала соблазнив его, выложит после перед ним спецкарточку с дешифрованным правительственным посланием. Боже, как она счастлива! Теперь у нее появится достаточно времени для поиска любвеобильных мужиков землян. Более того, прилетевшие отсюда пол – Отрезка тому назад девчонки, правда, моложе ее, поделились с ней вообще удивительной вестью. Возле Земли активизировались темные силы Космоса, и стали возможны абсолютно невинные для деторождения встречи с космитами, выходцами параллельных миров и иновременных измерений, мерностей, а также с племенем человекоподобных, стремительно умнеющих, могучих обезьян, любящих земной комфорт и ласку. Работа работой, а позабавиться могущественной нибелке будет с кем. Для этого у нее есть весь арсенал наисовременных защитных от болезней средств. В суть нравственной стороны подобного поведения, некоторые нибелки не вдавались и на йоту.

День встречи с Лагида был выбран ею удачно. С утра она чувствовала необычайный подъем сил, и вся трепетала от мысли, что именно сегодня овладеет этим заносчивым старпёром – героем космофлота, с которым много лет назад, еще молоденькой женщиной в какие-то тогда свои первые три четверти Отрезка жизненного Этапа, имела удовольствие познать глубину неслыханного ею прежде удовольствия. Вообще в тот день, после Лагида, Линда приняла целую вереницу нибелов, но как им всем было

далеко до этого землянина – полунибела. С той поры Апис делила своих чистокровных планетян на смешков, дразнилок и маленьких ужасиков. Первые ребята становились никуда не годными после нескольких секунд интима, вторые чуть подольше сновали в ней, а третьи умудрялись даже чуток подзавести. Но каждый из них выплескивал огромное количество слизи. Это было противно. Но природа нибелунгов, подправленная изысками ученых генетиков, благодаря этому и позволяла забеременеть нибелке: какой-нибудь «живчик», из целого кувшина подобных ему, непременно схватывался с ее «живунчиком». После той самой первой в своей жизни массовой утехы, она родила девочку, красавицу Нефтиду. Конечно, откуда она могла знать, кто был отцом дочурки. Но кровь Лагида все же чувствовалась, девушка к четверти Отрезка Этапа, это двадцать пять лет по меркам землян, оказалась чуть выше двух метров. Но если руки у дочки были точь в точь, как у нее, то ноги, как у астронома Сэма, худые, с какой-то фигурно гнутой коленной чашечкой; уши, как у ушастика Гоэ, библиотекаря и бездельника; нос аккуратным изогнутым клювиком, как у навигатора косморейдера Джимми; продолговатые серо-голубые глаза, как у красавчика Билла, мастера пошива рабочих комбинезонов для экипажей крейсеров и отчаянного гуляки; изумительно правильный овал лица, как у члена Лиги уважаемого Роберта. Ой, да разве она всех упомнит?! Сейчас, в ожидании подлета Джо Лагида на шлюпе, она отдавала распоряжения по сервировке стола в кают-компании. От нее распространялся такой призывный аромат желания, что весь экипаж был сам не свой. Они боялись делать лишние движения, чтобы не случился с ними конфуз, и ждали, ждали, когда этот полунибел откусает у них и удалится в каюту Линды. После надо было терпеть почти час, когда этот Лагида вынырнет из чрева каюты их командира и смоеется на свой крейсер. Они недоумевали, что можно делать столько времени у их мамки. Впрочем, некоторые звали ее мамой, а самые циничные – мамец. В одном экипаж был уверен, каждый побывает наедине с милой Линдой, уйдет довольным, радостным, жаждущим новой с ней встречи. О, Линда ценила всех своих ребят, они, как

могли, старались утешить ее одиночество. Апис не допускала недобора штата экипажа, кроме нее, в корабле выполняли свои прямые функциональные обязанности двадцать астронавтов нибелов. Для каждого из них была в ее каюте своя полка с постельными принадлежностями, которые регулярно обновлялись. Линда, деля их на определенные касты, и пускала в свой салон по известной нарастающей – смешилки, дразнилки, ужастики. Каждый четко знал, кто и за кем, и через какое время, идет в ее каюту. Все было хорошо.

На этот раз обед в кают-компании затянулся. Апис и Лагида обстоятельно обсуждали план действий в околоземном пространстве. Джо предстояло выполнить первостепенной важности задачу: подключиться к каналу связи с Информационным Полем планеты, вызвать и обеспечить обмен мнениями и переговоры о возможном переселении на Землю жителей Созвездия Ра–с представителями Высшего Духовного Разума планеты и Высшего Законодательного Собрания планеты-Всепланетной Лиги Объединенных Наций. Пришедшие сверхсекретные шифрограммы подтверждали, что Созвездие Ра стремительно угасает, а столкновение Андромеды с Млечным Путем неизбежно. Причем Вселенский катаклизм не обойдет стороной и Землю – возможны колоссальные подвижки структурных плит планеты, срыв ее атмосферы, изменение орбиты движения вокруг Солнца, смещение земной оси и прочие разные весьма неприятные заковыки. Однако ученые мужи Центра Исследований планеты Нибелунгов просчитали верные варианты сохранения жизни на Земле, если там со своими технологиями и колоссальными возможностями поселятся планетяне Созвездия Ра. Ну, а Линде, как искусному дипломату (она прежде не раз вела переговоры с Государственными Личностями нескольких Галактик, в векторе «Время – Пространство»), отводилась роль Поверенного Созвездия Ра. Именно Линде Апис предстояло в обязательном порядке заключить необходимые Соглашения как с Духовными Водителями Религий Земли и ее Информационного Поля, с Высшими Бесплотными Сущностями Духовных Иерархий и с представителями Высших Сил

параллельных миров и временно-пространственных измерений и мерностей, так и с Всепланетной Лигой Объединенных Наций. О чём говорить, если исчезнет жизнь на Земле. В таком случае, окажется безжизненным и ближайшее к ней космическое пространство. Рассыплются созданные в течение многих эпох Пристанища Высших Незримых и Бесплотных Духовных Иерархов, что подвигали землян к самосовершенствованию. Вполне вероятно, что Высшие Божественные Духовные Силы Надпланетного Пространства переместятся в иные галактики Мироздания, но лишь со скромным шлейфом душ землян, реинкарнация многим из которых была здесь гарантирована. Души грешников ждет жалкая участь: их поглотит холод космоса, его всепожирающие «черные дыры». Лишь праведники да искренне раскаявшиеся в грехах и прошедшие Очистительное Обновление смогут войти в Божественный шлейф и взять курс к иным мирам. Ну, а Землю нибелунги смогут сохранить: уж если они создают искусственные мини-планеты для роботов, зажигают, покуда, маленькие звезды, то вызволить свою новую родину из беды – сумеют. Их Созвездие Ра обречено, его силы иссякнут задолго до того, как Андромеда врежется в Млечный Путь. Сейчас на Нибелунгах уже готовятся экспедиционные отряды и корпуса к эвакуации планетян. Вот примерно такие аргументы брала на вооружение Линда Апис, подкрепляя их документальными кадрами объемных хроник о жизни планеты Нибелунгов, ее достижениях в развитии наисовременных технологий обновления миров. Обсудив достаточно подробно детали предстоящих встреч с руководством земной Лиги и Духовными Силами Надпланетного Пространства, вкусно пообедав, Линда предложила гостю:

– А теперь строго конфиденциальный разговор в моей каюте. Пройдемте, Джо.

Там, оставшись наедине, она весело произнесла:

– Я пойду за ширму, переоденусь. Устала в официальном командирском мундире. Вы передохните. После я вам покажу одну шифрокарточку из Центра.

– Линда, я догадался, о чем речь. Ведь не я вас пригласил на свой крейсер для выработки совместных действий по ведению

переговоров с Землей и пространственными мирами, а вы меня. Значит, Вы не только Поверенный планеты Нибелунгов, но и новый Первый командир нашего звена. Не так ли?

– Джо, Вы читаете мои мысли. Для чего это им надо было, я не понимаю, – и она вынырнула из-за ширмы в бежевом пеньюаре.

Полупрозрачный капот мягко облегал высокую стройную фигуру женщины. Просвечивались тугие соски груди, маленький желобок пупка. Полы халата раздвинулись, обнажив округлые колени, матово мерцала, в свете включенного ею ночника, кожа. Джо словно окунулся в одуряющий аромат женского желания, исходивший от нее. Линда медленными и ласковыми движениями рук привлекла его к себе, раскрыла молнию кителя и сняла его с плеч партнёра. Он, двухметрового роста мужчина, казался ей мальчишкой, потому что его лицо было на уровне ее груди. Лишь серебряные струйки волос на круглой голове Лагида, а у нибелов-чистокровок она удлиненная, говорили о его возрасте. Джо раздвинул ткань, жадно прижался вспыхнувшими жаром губами к коричневому соску. Она, как младенца, прижала его к себе и отнесла в свою спальню. Боже мой, он вертел ее, точно куклу, катался по ней, как каток асфальтоукладчик по взлетной полосе. Она всегда, когда видела фрагменты старых кинохроник о зарождении эры авиации, ухохатывалась. И сейчас Линда от счастья, что есть еще такие забавные мужчинки, не чета грубым нибелам, радостно фыркала, легонько дубасила его по спине, поощряла его овладеть жаждающей любви пещеркой. Она крепко прижала к своему телу его мускулистые бедра, не позволяя выскользнуть из себя. Джо не мог дотянуться до ее пухлых губ, потому терзал зубами соски, неистово выделял танец любви. Апис млела, покрылась испариной. О, что он творил! Это было немисливо приятно. И вот высший пик взлета, оба исторгают из груди крик, огненная дуга пробегает по их телам, теперь они одно целое, никакая сила не отделит их друг от друга. Поднявшись с постели, они принимают душ. Линда меняет простыню и они снова в любовном угаре. Поднимаются, принимают душ, пьют удивительно легкое и вкусное красное вино, и снова их об-

жигает в постели огненная дуга. Встают, принимают душ, едят фрукты, шоколад и опять безумство страсти. Так полтора часа обсуждал Джо с Линдой важное правительственное сообщение с родной планеты. В костюме командира спарки она проводила его до шлюза в шлюпку. А ее тело буквально горело, ей хотелось любви еще и еще. Отчего-то это опьянение действовало на нее сродни наркотику: оставаться в таком состоянии как можно дольше. Линде, в отличие от абсолютного большинства нибелок, не было противно делить постель со многими нибелами. Правда, это все один и тот же круг знакомых мужиков, но достаточно широкий. Вероятно, все дело в том, что она не нашла к середине своего четвертого Отрезка жизненного Этапа супруга, того, кто отвечал бы ее требованиям и мужчины, и заметного в жизни Созвездия человека. Будучи неординарной планетянкой, достигшей высот признания своим умом и красотой, она не встретила свою половину. Конечно, вокруг ее вращалось общество достойных нибелов, но вот «того самого» не было. А если таковой появлялся на ее горизонте, то уже был занят другой женщиной. О, верная мужу и любящая нибелка знает, как вести себя с тем, кто ей дорог, и ни в жизнь не отдаст его сопернице, как бы та ни ухищрялась. Поскольку большая часть пройденного Линдой жизненного пути прошла в космолетах дальнего плавания, то ее «ухажеры»-это свободные от влияния «своих» женщин на время полета мужчины из экипажа крейсера. Она не стеснялась их эксплуатировать. Сама знала, что никакой массажер-имитатор не заменит живой человеческой плоти. Она не считала себя похотливой дамочкой. Ей постельные утехы были в радость. И еще было приятно на душе, что доставляет сама радость своему экипажу. А полеты – далеко не безобидны. Словом, она не чувствовала угрызений совести, приглашая к себе «в гости» команду. Никаких чэпэшек не бывало и в помине: медицина Нибелунгов всесильна, может все. Вот и сейчас, проведив Лагида «домой», она, проходя обратно мимо каюты «смешинки №1», привычно нажала на кнопку вызова и скрылась у себя. Теперь до номера «пять» они будут вылетать из ее каюты, как винные пробки, до номера «двенадцать» – чуть

погода, а после до победного «двадцатого» станут ее немножко заводить. Сколько же нужно поменять простынь и наволочек, полотенец после душа! А на базе космодрома дают в полет строго по норме. Только на её крейсере водилась необыкновенно мощная стиральная машина, которой управлял кок, довольно цокающий при этом языком.

На следующий день Линда отправилась на шлюпе с Верительной грамотой Полномочного представителя планеты Нибелунгов на Землю. Лагида же пытался войти в контакт с Информационным Полем Высших Духовных Сил планеты. Специалист по проблемам информационных технологий по связям с ирреальным миром доложил, что некие интенсивные помехи блокируют возможность выхода на связь с Инфополем планеты. Однако с ведущим параллельным миром, действующим в известных градусах космического пространства от Земли до Меркурия, первичный контакт установлен. С «параллельщиками» Апис может обмениваться мнениями в любое удобное для нее время. Но ни о каких договорах не может идти речь, пока Поверенный Нибелунгов не выяснит вероятность решения интересующих Созвездие Ра проблем с представителем Высших Незримых Духов Иерархов планетарных религий–конфессий. Лагида посоветовал своему специалисту проштудировать в христианской Библии «Откровение Святого Иоанна Богослова», в котором тот, возможно, найдет ответ на некоторые проблемы решения поставленной перед ним задачи. Лагида справедливо полагал: скрупулезное изучение этого древнейшего Документа Истории Земли позволило нибелунгам, приступившим в свое время к регулярным рейдам в Солнечную Систему, выйти на высоты философской мысли, окунуться в глубину познания духовности человека. «Жаль, что Библия в нашем созвездии лишь пылится в архивах, – подумал Лагида. – Правда, хорошо уже то, что она является неременным атрибутом Хранилища Знаний любого космического экипажа». Он отдал распоряжение приступить к профилактическим работам на корабле, а навигаторам отследить точные параметры точек вхождения в параллельные миры и иные пространственно-временные измерения

и мерности, координаты порталов, ведущих к Земле и находящихся на этой планете.

Тем временем Линда Апис прибыла в столицу Лиги, вручила Верительную грамоту Виларду Бергу – Президенту Всепланетной Лиги Объединенных Наций.

– Высокочтимый Президент, Правители планеты Нибелунгов и Созвездия Ра глубоко обеспокоены теми печальными фактами, которые я Вам поведала по их Высочтимому повелению. Я оставляю Вам для просмотра Вашей Лигой кадров хроник, раскрывающих суть явлений в Мироздании, в том числе в Созвездии Ра и в Андромеде – этой одной из самых хищных Галактик Вселенной. Оцените наши предложения. По первому вызову я буду у Вас. – С этими словами Линда Апис откланялась и отбыла на шлюпе в свой крейсер с поэтическим названием «Огненная дуга».

Сообщение Лагида о некой блокировке контактов с Информационным Полем и представителями Высших Незримых Духов Иерархов религий планеты, ее и озадачило, и обескуражило. «Сомной явно не желают выходить на связь, ведь в предыдущий раз контакт был безупречен, – размышляла Линда. – Но отчего, какие на это есть причины? Вероятно, я нарушила заповеди Иерархов. Неужели им известно о моем увлечении мужчинами? Так ведь в нашем созвездии это не возбраняется, лишь бы иметь ребенка. Входить в близкие отношения можно только со здоровыми людьми. А предполетная проверка здоровья астронавтов исключает зачисления в штат корабля больных нибелов. Наши доктора и во время полетов обследуют свой экипаж, да еще как! Попробую проверить это обстоятельство». Она вызвала доктора в свою каюту:

– Док, вы еще не проверили экипаж после прохождения Петли Уверенного Равновесия. За время последней утехи я заметила, что наши кок и первый механик по двигателям гораздо менее активны, чем в начале полета. Срочно обследовать весь экипаж. Начнем с меня. Я приду в вашу лабораторию через час, но, чур, чтобы никто ничего не заметил. Не надо паники. Постарайтесь, чтобы ваш помощник отсутствовал. Пусть поковыряется в хра-

нилище с медпрепаратами. Наведёт там порядок. После решим, с чего вам начать.

Медицинская супер-аппаратура дала доброкачественный прогноз состояния ее здоровья, отмечая незначительные отклонения. Лишь внешний осмотр Линды на специальном кресле омрачил доктора.

– Обычно ваша самая мягчайшая ткань приходит в норму уже на следующее утро. Вы использовали мази, обязательные для предотвращения каких-либо осложнений?

– Безусловно, док. Причем, перед каждой любовной связью. Вы же знаете, как тщательно я ухаживаю за собой. У меня огромные запасы предписанного вами эмульсионного состава по очистке моей пещерки, не говоря о мазях. Так в чем дело? Что там?

– Нечто неприятное внедрилось в вашу ткань и вызывает ее раздражение. Я проведу дополнительное исследование всех ваших внутренних органов. Но Вам придется бывать у меня не единожды, поскольку проводятся они по определенной методике. Заодно мне надо проверить состояние всего имеющегося у вас постельного белья.

– Хорошо. После того, как я удалюсь в свою каюту, немедленно объявите слепополетное обследование всего экипажа, тем более, что нас потрянуло в Петле. Чтобы кок и первый механик ничего не заподозрили, а я отчего-то уверена, что это они виновники моего несчастья, составьте график проверки так: первыми идут командир штурмлёта, его помощники и первый механик, затем астронавигаторы, далее обслуга корабля, в последнюю очередь ремонтники и ученые мужи. Потом все прочие. Вести спецнаблюдение за каютами кока и первого механика неотрывно. Просмотренную запись доставлять мне немедленно, если появятся малейшие неординарные сюжеты.

Внутренние факс – информаторы отбили в каждой каюте текст доктора о плановой проверке экипажа. Предлагалось заранее составить перечень недомоганий, если они имелись, поскольку крейсер во время преодоления Петли Равновесия попал в экстраординарную ситуацию. Первой обследовалась командир, Линда

Апис. И затем все шло, как по накатанной колее: один за другим через определенный интервал времени входили члены экипажа на прием к доктору. Поздно вечером сдав дежурство первому помощнику, Линда приняла душ и собиралась выпить на сон грядущий свой любимый коктейль. Тут тихое жужжание Речевого Аналога, преобразующего кодированные сигналы в звук. Это был спецканал связи, отведенный доктору. Тот просил ее о незамедлительной встрече. Минуту спустя, они смотрели вечернюю запись из каюты первого механика. Вошедший к нему кок проверил, насколько надежно заперта дверь. Удовлетворительно хмыкнул, снимая легкую курточку, произнес:

– Задери его собака, этот док совсем озверел! Подумаешь, малость тряхнуло. Я думал, уж сорвется наша встреча. Я так соскучился по тебе.

Механик рассмеялся и в ответ:

– А Линды тебе мало?

– Ну, теперь, когда ждать ее милости! С тобой надежнее. Ты иди в душ, приготовься, а я следом. Первым начну я, а потом ты. Не забудь взять все необходимое. Сегодня я покажу тебе такую позу! Закачаешься!

Даже сквозь закрытую дверь душа слышались мужские вскрики. Они вскоре вышли в наброшенных на плечи широких полотенцах. Обнялись, поцеловались, сели пить прохладительные напитки.

– Ну, ладно, милый. Встретимся дня через три. Надеюсь, ты будешь в норме? – Спросил на прощание кок. За ним погас свет. Несся в записи лишь храп механика.

– Вот это номер, док! Нибелы что, деградируют? Они разве не сознают, что совершают преступление. Законы планеты Нибелунгов и Созвездия Ра категорически запрещают подобные связи. Наши мужчины могут вступать в половые контакты только с женщинами и девушками, включая землянок, поскольку они стали нам генетически родственны с необозримых далей времен. У нас и так самая низкая в Галактике рождаемость. Я не понимаю...

– Придите в себя, дорогой командир. Увы, у меня есть сведения от коллег, что подобной распушенностью грешат некоторые нибе-

лы и на других кораблях. В штате звездолетов не предусмотрены девушки легкого поведения. Таких сердечных и внимательных женщин, как Вы, надо днем с огнем поискать. Не секрет, сексуальная потенция нибелов чрезвычайно мала. И не скрою, не скоро она возрастет. Однако, Вы же знаете, в каждой мужской каюте имеется аппарат массажер-имитатор, позволяющий удовлетворить нахлынувшую страсть. Кое-кому это мало.

– Но разве я принимаю их столь редко, что им совсем невтерпещ?

– Кому как, Линда. Мы должны молиться на Вас, на флоте – раз, два и обчелся таких отважных женщин, не боящихся сплетен. Теперь о Вашем здоровье. Связь между коком и механиком очевидна. Они плохо продезинфицировались, их грязь попала внутрь Вас. Это не страшно. Вылечу быстро. Сейчас я подумал вот о чем: а что, если наши астронавты, имевшие связь с женщинами Земли, прихватили некие формы тяжелых заболеваний, которые распознаются лишь через многие месяцы и даже годы? А такие болезни существуют. Я проведу дополнительные обследования экипажа. Под благовидным предлогом скорого посещения Земли выясню, кто имел контакты с земными женщинами. Не возражаете?

– Господи, да делайте свое дело, док. Начните опять же с меня.

– Сколько у Вас было всего встреч с землянами?

– Док, вы мотаетесь со мной повсюду. До этого была на Земле два раза, имела однажды там связь с четырьмя мужчинами. Предварительно подключала к телу будущего любовника мини анализатор по заболеваниям. Все оказались молодцами, хоть куда. До сего дня никаких проблем со здоровьем! Абсолютно! Чаше других нибелок прохожу медицинские обследования. Если представится возможность и на этот раз взять в охапку землянина, ни в коем случае не откажусь. Наши верзилы им и в подстилки сапог скафандра не годятся. Один из землян, вернее выходец оттуда, нашего он, нибела, семени, был вчера у меня первым. Вы его прекрасно знаете. Что еще?

– Завтра Вам придется вызвать его к нам на корабль. Так, для профилактического осмотра, чтобы не ставить в тупик его док-

тора. Придумайте повод. Вам придется отдать распоряжение всем командирам других крейсеров звена, чтобы доктора провели обстоятельнейшее обследование своих экипажей. Текст Вашего обращения, вместе с моим опросником, к утру Вам вручу. Как Ваша дочь?

– Нефтида нормальный взрослый ребенок. К слову, один из ее отцов–вчерашний мой первый гость. Дочка замуж выходить и не помышляет. А зачем? У неё все есть. Здорова. Ребенка рожать не откажется, я это знаю наверняка.

В расстроенных чувствах она выпускала из каюты доктора. Нехотя нажала кончиком пальца кнопку связи с первым командиром первого корабля первой спарки:

– Джо, милый мой, – нежно произнесла она, – утром у меня к тебе важный разговор. Постарайся сразу после завтрака подлететь на своем шлюпе. Это важно!

Пока же она не подозревала: у доктора кошки скребли на душе. Линда прихватила от кока и механика более серьезное заболевание, чем он вначале предполагал.

– Вот, мрази! – выругался по-земному в своей каюте доктор. – Теперь Линду на Нибелунгах затаaskaют по высшим инстанциям. Такую болезнь, как у нее, я не имею право скрывать. Будут проверять всех мужиков, с кем она общалась. Кошмар. Уже отсюда я буду вынужден дать шифрограмму в Центр. Значит, она все узнает, ведь код, кроме шифровальщика, известен Линде. Именно из ее рубки по спецканалу уйдет депеша, чтобы не растревожить обе спарки.

С этим ясно. Сейчас по факсам–информаторам он вызовет к себе поодиночке всю команду и даст здесь каждому выпить для профилактики препараты, снижающие уровень проникновения вирусов в кровь и внутренние органы. Первым доктор вызвал Линду.

– Что такое, док?! – занервничала она, переступив порог медицинской рубки – лаборатории. – Ты же только что был у меня.

– Да, был. Я тебе дал возможность успокоиться. Перед приемом этого препарата.

Она побледнела, с хрипотцой бросив ему, невольно встревоженная:

– Стало быть, все гораздо хуже, чем я думала. Так ведь, док? И не изворачивайся, говори мне правду!

– Увы, это так. Весь экипаж будет глотать эти пилюли. У тебя, командир, наносное, скажем так, вирусное заболевание. Наберись терпения. Хорошо еще, что оно не распространяется воздушно-капельным путем. А то бы пришлось беспокоить всех землян, с кем Вы накануне даже просто беседовали на Земле. Это был бы не просто конфуз, а катастрофа Вашей миссии, как Поверенного Созвездия Ра.

– Перестань «выкать», мы здесь одни. Так мне надо составить список всех нибелов и полунибелов, с кем я когда-либо кувыркалась в постели?

– К сожалению. Увы. Это так. Только список временно останется у меня, пока я не выясню состояние здоровья каждого нашего астролётчика, пока не проанализирую все данные своей аппаратуры и показания нибелов о времени их контактов с женщинами на нашей планете.

– Следовательно, док, ты пошлешь шифрограмму в Центр? Это вероятно, или как?

– Да, Линда. Но после обследования и рапортишек всего экипажа. Даже, невзирая на то, что ты лично уже завтра будешь практически здорова. У меня имеются уникальные препараты. Надо срочно выявлять в командах штурмлетов экспедиций тех, кто игнорирует законы нашей планеты. Мало ли что. Увы, впереди у медицинской службы нашего созвездия громадный объем работы. Предстоит обследовать все без исключения экипажи космического флота. Необходимо выяснить у носителей вируса, прежде всего у наших кока и механика, где, с кем и когда у них вызрели половые контакты. И лечить, лечить, лечить незамедлительно! Иного пути нет и не предвидится.

Шифрограмма доктора на другое утро ушла в Центр. Ее действие оказалась хлеще, как, если бы разорвалась X-сверхбомба: уже три Отрезка жизненного Этапа не наблюдались венерические

заболевания среди нибелунгов или землян—нибелов. Ошарашенные сообщением из дальнего Космоса, отцы планеты ломали голову, как им быть, ведь космический флот внушителен, какие надо поднять на борьбу с возможными венерическими заболеваниями отряды медиков! И потом, на кого вместо Линды Апис возложить обязанности Поверенного Созвездия. Лишив опытного астронавта Лагида, к тому же Избранного члена Лиги, этого почетного чина, они невольно тем самым его обидели. Меж тем, две спарки крейсеров перемещались по своим орбитам в околоземном пространстве. Информационное Поле Земли никак не реагировало на усилия связистов штурмлета Лагида. А доктору корабля Линды сыпались на стол результаты многочисленных анализов с обеих спарок. К счастью, инфицированными оказались всего трое мужчин. Это те, кто последними пришли «навестить» свою «мамку»: кок, первый механик и за ними самый главный «ужастик» Линды – корректировщик торпедных аппаратов, или как его звали по-старинке пушкарь-наводчик. Круг поклонников Линды, половые связи которых выяснялись, заметно сузился. Доктору картина стала абсолютно ясна: кок и первый механик имели на планете после предполетного обследования беспорядочную сексуальную связь, и не только традиционным способом. Они «заработали» вирус, который какое-то время вообще не развивался, его латентный период, вероятно, достаточно велик. Вирус жил в них тихо и никак не проявлял себя. Во время первой любовной встречи Линды с экипажем, на начальном этапе полета, вирус еще дремал в телах кока и механика. А женщина применяла самые современные эмульсии, предотвращавшие возможность попадания инфекции внутрь организма, соблюдала все медицинские рекомендации по обработке своего «канала» утех. Но ее недавно раззадорила самая первая постельная сцена с Джо Лагида. Дальше она делала профилактику машинально, скорее думая о том, когда настанет очередь ее любимчиков – «ужастиков». И те преподнесли ей «подарочек»: вирус ожил, рвался вперед, пригнездившись под покровом слизи на микроскопических грязных островках, нырнул в уютное теплое «гнездышко» вместе с плохо продезинфициро-

ванным мужским «достоинством» двух друзей любовников. И потом, как женщина ни старалась, он остался на размягченной ткани жаркой «пещерки», нежась там и размножаясь. А затем его собраты внедрились в корректировщика–пушкаря, последнего гостя Линды. Все остальные здоровы.

Шифрограмма с четырьмя фамилиями заболевших сбила в Центре ажиотаж. Но массовое обследование экипажей всего космического флота продолжалось. Теперь надо было назначить нового Поверенного. Однако не слать же к Земле отдельный крейсер. Скрипя зубами, Чиновник, ярый противник Джо, дал согласие на предоставление этих высоких полномочий командиру спарки Джо Лагида, свидетелю его давнего унижения на Земле – во время кражи животных у фермера. Настало время, и лучший командир флота, в прошлом участник экспедиций к Земле, повез на шлюпе Верительную Грамоту Полномочного Поверенного Президенту земной Лиги.

Встретив в Зале Приёмов командира штурмлётов Джо Лагида, тот поприветствовал гостя согласно принятому этикету. В завершении официоза отзывает предыдущей Верительной Грамоты на имя Линды Апис и вручения новой Верительной Грамоты Созвездия Ра на имя Джо Лагида, Президент не без изумления поинтересовался:

– Вот как? У вас что, в вашем созвездии Поверенных, простите меня, меняют, как перчатки? Впрочем, это дело Вашего Правительства, передайте ему от меня по космофаксу глубокое почтение. С документами, переданными нам Линдой Апис, мы ознакомлены, – и наступила продолжительная пауза.

– Бывший Поверенный Созвездия Ра Линда Апис после посещения неделю назад Вашей планеты, подхватила вирус гриппа, – отвечал на это Лагида. – Ей надо было вначале адаптироваться к земным условиям, однако отважная, исполнительная женщина, преуспевающий командир судна и дипломат стремилась как можно быстрее выполнить возложенное на нее поручение. Сейчас ее донимают головные боли, кашель. Она продолжает курс лечения. Я к Вашим услугам. Готов Ваши предложения довести немедленно до сведения моего Правительства.

– Передайте наши наилучшие пожелания больной, скорейшего ей выздоровления. Да, увы, штаммы гриппа постоянно мутируют. Вековые старания наших медиков так и не увенчались успехом. Надеюсь, Вы адаптировались к земным условиям?

– Я наполовину землянин, это можно заключить уже по моему росту. Так что я более устойчив к подобного рода заболеваниям. И потом, наши доктора предприняли максимум усилий, чтобы экипажи кораблей были здоровы. Итак, о деле. Каково Ваше мнение и Лиги планеты о возможном переселении нибелунгов и других жителей Созвездия Ра на Вашу Богом избранную планету? Теперь Вы знаете, как мы озадачены проблемой сохранения нашей цивилизации, пусть и вдали от Родины. Для нибелунгов Земля – почти что отчий дом.

– Да – да, мы прекрасно осведомлены о своих исторических корнях. Мы готовы обстоятельно обсудить все интересующие обе стороны вопросы. Но все же, настоятельно рекомендуем, пока Лига детально разбирается в массе проблем, связанных с будущим переселением жителей Созвездия Ра на Землю, провести предварительные переговоры с Высшими Духовными Иерархами земных религий, управляющими с небес процессами совершенствования людей. Мы охотно продолжим с Вами переговоры, о чем Вас известим.

Они распрощались, обмениваясь, как и положено, любезностями.

Прибыв на свой крейсер, Лагида поинтересовался у специалиста по связям с ирреальными мирами, найден ли заветный «ключик к замку» в Информационное Поле планеты.

– Кое-что нащупал, командир. Я скоординировал прежний код, выбрав несколько вариантов. Вместо символа «вечность» я поставил другой – «бесконечная вечность». Вместо символа «пространство» поставил – «беспредельное пространство». Вместо символа «параллель» – «параллельные мерности». Впереди кода ставлю буквы «альфа» и «омега» на санскрите, а в его завершение эти же буквы на языке египтян.

– Почему египтян?

– Пришло в голову. Ведь некогда нибелунги принесли этому народу многие знания. О нем и в Библии немало говорится, хотя наша раса конкретно и не названа.

– В Священной Книге Земли многие народы древности упоминаются. Поставь-ка вначале кода начертание тех букв по-египетски. Следом символ сокола. Египтяне обожествляли животных. Птица тут, полагаю, уместна. Далее пойдет текст о пространстве и параллельных мерностях. За ними снова символы альфа и омега на санскрите. А завершим код цифровыми обозначениями этого года в земном и нибелунгском летоисчислениях. Действуй!

Полагая, что связисту с передачей кода и подключением к Информполю придется еще порядком повозиться, Лагида из рубки управления крейсером пошел в свою каюту. Едва раскрыл кодограмму, намереваясь составить в Центр шифровку о первой встрече с Президентом Лиги планеты, как вспыхнул экран рубки связи. На него таращился связист.

– Командир, это невероятно, но стоило мне направить новый наш код по частоте известного нам канала, как в моей голове возник голос. Он настоятельно рекомендовал сообщить Вам, чтобы Вы оставались один в своей каюте. Это все.

– Благодарю вас, продолжайте нести службу.

Экран погас. Внезапно рядом с ним возник искрящийся туман. Уплотняясь, вырастая в объеме, он принял облик седовласого и седобородого человека в тоге, переливающейся золотисто-серебряными волнами с рубиновым отсветом, и как бы колыхающейся на ветру.

– Не будем тратить время на приветствия, – уверенным спокойным баритоном произнес гость. – Мы знаем цель Вашего визита. Земля сможет принять от ста миллионов переселенцев до двухсот миллионов, пространства Сибири во многом так и не освоены. Смущает одно: падение нравов сородичей из Созвездия Ра. Вы даже не чтите своих Духовных Патриархов, Пастырей, не говоря о великом многогрешии, расплодившемся на планетах Ра. А вы были так близки к Богу, ваша могучая цивилизация одной из первых возникла во Вселенной. Вам предстоит упорядочить нрав-

ственные законы, привести их в соответствие с законами Земли. И еще: по нашим данным Андромеда взламывает Млечный Путь, как кинжал раскалывает грецкий орех. Землю придется с течением времени вывести из Солнечной Системы. Мы над этим уже размышляем в наших Сферах. И, конечно, за сотрудничество с вашим созвездием. Благослови нас Бог. Спаси, сохрани и помилуй.

С этими словами гость исчез. Лагида опустился в кресло. Видение было реально, зримо, от него исходил даже легкий теплый воздушный поток. В душе он никогда не сомневался в существование Высших Духовных Сил. Однако в их Созвездии Ра многие тысячелетия нарастал сбой нравственных принципов, за великими победами в освоении космического пространства и создания всех самых благоприятных условий для жизни планетян, затухали Божьи Заповеди, от них отходили, уповая на никудышную демографию. Постепенно в хаосе беспорядочных сексуальных связей формировалась психология «кока и техника» с корабля Апис. Подобные увлечения однополых прижились было кое-где в давние времена и на Земле. Но ничего доброго они цивилизации не несли, и постепенно сошли на нет. На планете Нибелунгов этот процесс только начался, идя в обход преград, поставленных законом. Мужчины в силу своих физиологических особенностей не могли доставить полное удовольствие своим женщинам и, забывая о чистоте духовных помыслов, начали заниматься сексом с себе подобными. Правители спохватились, чуть ли не на краю гибели своего Созвездия: они видели покоренные пространства вечной тьмы, множественные победоносные шаги в овладении тайн Мироздания, но не брали на вооружение заповеди Бога. А он был во всем многообразии жизни Мирового Космоса. Великим Умам созвездия Ра казалось, что увеличение жизненного Этапа любого их планетянина до тысячи земных лет позволит решить любые проблемы, в том числе и демографические. Не тут-то было. Цивилизация, способная прокормить миллиарды людей, едва превышала по численности населения среднее государство на Земле. Вероятно, не имело смысла рушить прочность законных браков, а крепить их всеми мерами.

Примерно такие мысли одолевали Джо, когда он сел составлять в Центр отчет о приеме, оказанном ему у Президента Лиги планеты и о встрече с Представителем Высшей Духовной Иерархии, который явился ему в облике почтенного мудреца, и растаял. Оказалось: чудо, в которое нибелунги перестали верить, это не сказка, не досужий вымысел, а реальность Мира. Утром связист передал Лагида приглашение Президента Лиги посетить его резиденцию в удобное для него время, если у того представится возможность, то в следующий полдень. Стремясь вникнуть в тонкости дипломатического этикета, Лагида отправился на крейсерском шлюпе на корабль Апис. Линда подскажет ему, как вести себя даже в самых щекотливых ситуациях. О, эта Линда! Обольстительная Линда! Она абсолютно выздоровела и была свежа, как майская роза. Счастливо улыбалась ему, замечая его нетерпеливые движения: то прикоснется горячей ладонью к ее обнаженной руке, на ней была легкая форма командира корвета, что допускалось внутренним Уставом крейсера, то, как бы невзначай, пожмет пальцы левой руки, прижимая их к своему сердцу, то склонит аккуратно стриженую голову к ее груди. А ей так хотелось обнять его и, как мальчишку, рванув вверх, прикусить крохотную волну его нижней губы. «Боже мой, – пронеслось в ее голове, – неужели я люблю этого недомерка!? Или меня просто по-бабьи сводит с ума его близость?»

– Сходи к доку, – шепнула она ему, – поинтересуйся, как твоё здоровье. Я ему сейчас дам знать о твоём, мой Поверенный, визите к нему. Могу ли я позволить себе дать тебе, и только тебе какие-нибудь советы. – И её обворожительное лицо залилось, как у девочки, пунцовой краской смущения. – Я буду тебя ждать.

Доктор, подключив аппаратуру, взял экспресс – анализы. Сделав осмотр, одобрительно хмыкнул:

– Хх-гхм. Да, замечательно, господин Поверенный Созвездия Ра, вы в полном порядке и можете взять у нашего командира любые советы. Ей это позволяют здоровье и огромная жажда жизни. Учтите, я принял экстренные кардинальные меры. Но Вы же умный человек. И теперь, как Дипломат, не можете не осознать, что

Линда впредь должна вести себя осмотрительно, воздерживаться от перегрузок. Всего лишь небольшая травма во время преодоления Петли Равновесия так вывела её из строя. Наш командир, беспримерно любимый всем экипажем, останется образцом материнского отношения к своим подчиненным. Никто ей больше не посмеет досаждать всякого рода навязчивыми идеями, которые, впрочем, простительны одиноким мужчинам в дальнем космическом плавании. Мы, клянусь вам, будем беречь ее. Можете не сомневаться. Успехов вам, господин Поверенный. Вам предстоят важные дела на Земле.

Оставшись один, доктор долго ворочался в постели. Он до мельчайших подробностей представлял, какие умные разговоры в каюте Линды вел Поверенный Созвездия Ра Джо Лагида. Ему не спалось. И он решил с этого часа более тщательно выполнять функциональные обязанности, возложенные на него Центром. Доктор совершенно упустил из виду, что исправность массажеров-имитаторов в каютах команды лежит на его плечах. Пульт управления находился в медицинской рубке-лаборатории. Датчики работали четко, система безотказна. Как порядочный человек-нибелунг, честный медик, он надумал первым в команде испытать на себе массажер. Не высоко, над самой постелью была вмонтирована темная «клякса» с волнистой белой линией посередине. Достаточно нажать на линию, имитатор опустится в постель, разноцветные мелкие кнопки на «кляксе» выполнят команду: рядом будет греть ваше тело женщина из искусственного материала, почти не отличимого от человеческой нежной кожи. Едва прикоснетесь к зеленой кнопке, как эта женщина обнимет вас и поможет овладеть ею. Доктор поступил по инструкции. «Вот это фокус! – вскрикнул он. – Никогда бы не подумал, что эта «красотка» ничем не уступает нибелке». Ему оставалось только принять душ и сесть за внутренний факс, чтобы с утра вся команда проверила работу массажеров и использовала его впредь по своему усмотрению.

У Лагида, покинувшего после докторского осмотра лабораторию, точно выросли за плечами крылья. Он и Линда абсолютно

здоровы! Линда ожидала Поверенного. Она, как настоящий дипломат, была готова дать ему любой совет. Войдя в каюту, Джо сразу спросил:

– Я могу включить ночник? Глаза устали.

Линда включила плафон с самым нежным розовым с прозеленью светом. Они неистово сбрасывали друг с друга одежду, ушли в душ и почему-то очень долго не возвращались. Наверное, были какие-то неполадки в системе включения и выключения очистительной жидкостной смеси. Уставшие в борьбе с выходящей, наверное, из строя системой омовения тела, они, как подкошенные, свалились на широкую постель и уснули. Первой открыла глаза Линда. Часы показывали без четверти полночь.

– Вставай, Джо! – пыталась она растолкать тесно прижавшегося к ее боку Поверенного. – Но тот, вжав сосок ее замечательно красивой и большой груди в свой рот, спал, причмокивая губами. – Ну, Джо, миленький. У тебя скоро важная встреча на Земле.

Тот нехотя открыл глаза, тут же, как бы вкатился на нее, и в одно мгновение, она и ойкнуть не успела, вошел туда, куда ему было надо. Они замерли на долю секунды. Вышел Поверенный из каюты Линды Апис во втором часу ночи. Оторвавшись от «Огненной дуги», шлюп Поверенного взял курс к родному крейсеру.

– Заждались, командир. Ужин остыл. Как быть? – спросил дежурный старший офицер.

– Э, да меня так отменно потчевали на «Огненной дуге», что хочу одного, подушку под голову.

Сон взял его сознание в плен. И вдруг он открыл глаза. В проеме двери в душ колыхалась чья-то темная фигура.

– Не бойтесь, кэп. Думаете, если ОН может возникнуть не из чего, то я дам промашку? Как бы ни так.

Существо процокало на копытцах к столу, мохнатой лапой поправило волосы на голове, сдвинуло густые брови над переносьем лица, у которого явственно смешались черты человеческие и козлиные.

– Да я это, я, капитан. Вот и рожки. Но они сейчас маленькие, чтобы вас не испугать. Хочу, господин Поверенный Нибелунгов,

спросить, а чего это вы привязались к этой хилой Земле. Так себе планетка. Здесь такие катаклизмы, ой – ёй! И цунами, и землетрясения, и погода гадкая. Не то что на Сатурне. Там мне как-то спокойно, хорошо. Жаль, что на Меркурии и Венере жарковато. А я, знаете ли, не люблю Луну и Марс. Вам ведь известно, там сплошь базы, а пришельцев, как карасей в грязном пруду. Ваши вот только соотечественники с Ра, с соизволения здешних главковерхов, могут прямиком садиться на своих шляпках–шлюпках на Землю. Да пусть эта планета катится кувырком в тар–тара – ры! Подумаешь, пуп Млечного Пути. Я вам лично могу сказать, где кружится удобная для нибелунгов, знатная во всех отношениях, планета. Здесь вы нахватили столько неприятностей. Кок и механик с «Огненной дуги» – еще золотые ребята. Ну, сплеховали, свою грязь плохо почистили, не беда. Все уже в порядке. Доктор там для острстки шухер поднял, на то он и эскулап. Зато девочки с вашей планеты, что крутится у затухающей звезды Демиург, начудили...

– Что вы этим хотите сказать? – неуверенным тоном произнес Лагида.

– До вас тут была экспедиция, где сразу в команде три милых дамочки обосновались. Так они повадились ходить в гости в поселение для горилл, которые уже овладели кое-какими навыками человеческой речи и общения. И уж так получилось, что барышни-нибелки своими откровенными позами вскружили головы обезьянам. Те, применив свою недюжинную силу, с ними побаловались. Это неплохо. Это по-нашему, как говорится, с кем хочу, того верчу–кручу–люблю. Все бы ничего, да у горилл прижились шимпанзе. Ну, и сами понимаете, рыбак рыбака видит издалека. Так вот, вернувшись на вашу планету, нибелки занялись своим излюбленным вне служебным делом. Вы все там крепкие, никто на здоровье не жалуется, медики у вас знатные, первоклассные. Словом, пока пробные глубокие анализы поступили в ваш Центр, минуло сколько-то времени. А дамочки оказались больны. Они разъехались кто куда, их с трудом собрали в клинику. Так что сейчас на Нибелунгах свыше тридцати тысяч больных опасным

вирусом и зараженных тысяч под двадцать. Командир, плюньте на эту Землю! Если я вам понадобится, господин Поверенный, ведь о перспективной для нибелунгов планете пока лишь я знаю, просто погромче позовите меня. Я буду тут как тут.—С этими словами невиданное им прежде длинноухое расторопное существо пропало, будто его и не было.

— Тьфу ты, примерещится же чепуха такая, — сказал вслух Джо. — Что с нервами стало? Надо к своему доктору наведаться. На тебе, галлюцинация!

* * *

В полдень Лагида с аксельбантами Поверенного на парадном кителе вступал в резиденцию Президента Лиги Земли. Кресло Президента полуколышом окружали чиновники, в петлицах которых красовались дубовые ветви и щит с мечом. В их руках покоились внушительные папки из крокодильей кожи с застёжками под золото.

— Предварительный текст нашего с Вами договора составлен. Я Вас ознакомлю с ним. Но вначале просят слово охранители законного порядка и прав землян. У нас так заведено. Итак, выслушайте вначале Главного смотрителя правопорядка Сибирского Региона, — Президент вежливо кивнул головой выступившему вперед невысокому чиновнику с двумя дубовыми ветвями на каждой петлице. Тот представился:

— Макар Бонди. Прокуратор. Уполномочен Вам заявить следующее. Триста пятьдесят лет назад, по нашему летоисчислению, рассмотрено уголовное дело о похищении козы, пяти кроликов, пяти кур и одного петуха у фермера Сибирского Региона русскоговорящего Федора Босых. Все свидетельские показания неопровержимо доказывают, что похитили живность фермера пришельцы очень высокого роста, улетевшие с похищенным добром крестьянина на неопознанном летающем объекте. Сумма ущерба, с учётом немалого количества прошедших с той поры лет, весьма значительна. Плюс недополученная выгода, материальный ущерб и моральный вред, причинённые семье фермера и здоровью лично

истца. Итого ущерб на сегодня эквивалентен стоимости дворца, располагающего всеми удобствами для проживания. Поскольку заявление в органы семья Босых не забрала, иск остается в силе и потомки Федора Босых имеют полное право на возмещение причиненного ущерба. У нас частная собственность свята. Наше подозрение пало на выходцев планеты Нибелунгов. Именно только они позволяли и позволяют себе вести себя на нашей планете так, будто у себя дома. Есть подобные заявления о краже животных также на Северо-Американском и Южно-Американском континентах. Часть из них оформлена юридически. Готова ли Ваша планета возместить нанесенный в прежние времена ущерб фермерам Земли?

– Господин Президент Лиги Объединенных наций планеты Земля, – поклонился Лагида хозяину, Вы не можете не знать, что выдвинутые обвинения не имеют никакой юридической силы. Между нашими планетами до сего дня не было заключено никаких соглашений. Это раз. Во-вторых, вина планетян Созвездия Ра не доказана. Мы знаем не менее двенадцати цивилизаций в нашей Галактике, где средний рост людей не менее трех-четырех метров по вашим земным меркам. Я не беру в расчет планеты, населенные разумными зверолоудьми и рептоидами, достигшими высокого уровня развития. Ведь и наши планетяне, даже если вдруг и восстанут мертвецы, свидетели тех происшествий, имеют права предъявить Вам иск: не раз во время попыток установить с землянами контакт, наши астронавты получали серьезные увечья, их выручали только рабочие комбинезоны спецпошива или скафандры. А некоторые легкие шлюпы с экипажами были даже уничтожены в небе Земли. Как Вы полагаете, что для нас означает потеря любого нибелунга? Это невосполнимая утрата, при условии, что нас всего сто миллионов человек, а в созвездии чуть более двухсот миллионов. Полагаю: взаимные претензии необходимо полностью исключить. Наши цивилизации не могут вести диалог в таком духе, как это предлагает господин прокуратор вашей планеты. Это всё, по меньшей мере, не корректно.

– Что касается свидетельских показаний, – ухмыльнулся Макар Бонди, – то их можно предоставить. Безупречная жизнь Фе-